

Салима УСМАНОВА

Трансформация башкирского женского костюма

(на примере материала рода усерган)

Современные исследования в сфере этнографии, в частности, вопрос о национальном костюме, говорят о существовании кризиса сохранения. История исследования костюма актуальна во все времена, так как создание и украшение своего дома, его предметно-бытовой среды являются лучшей школой эстетического воспитания. Башкирский национальный костюм как вид рукотворного искусства имеет многовековую историю. Его изучение тесно связано с исследованием ряда важных проблем истории и культуры башкирского народа. В костюме укоренились старинные элементы в виде деталей костюма, его кроя и украшений, выявление которых представляет большой интерес для изучения этногенеза башкирского народа. Потому очень важны родовые различия в одежде, которые вкпе с другими источниками дают возможность установить этнические группы — роды, формировавшие состав башкирского народа, а также определить культурные связи башкир с другими народами. Как правило, в одежде отражаются особенности хозяйства, рост и развитие экономики и даже особенности семейного быта. Известно, что в прошлом формы одежды, особенно головных уборов, определялись положением людей в семье или обществе и их возрастом. В башкирском быту эти особенности наиболее полно отражены в женской одежде, хотя в конце XIX века они уже не соответствовали новым семейным отношениям, так как отражали общинный строй более ранней эпохи. Радует то, что народ свои обычаи и культурные особенности воспринимал и продолжает воспринимать как нечто изначальное. Нельзя не согласиться с мнением, что башкирский костюм — наиболее яркая сторона традиционной художественной культуры.

Из поколения в поколение, из одного века в другой совершенствовалось умение изготавливать одежду. Все менялось вместе с обществом, с общественно-экономическими формациями истории человечества. Претерпел изменения и костюм, впитывая каждый раз все новые элементы, а многие его традиционные формы, интересные для исследования истории национальной культуры, стали исчезать или уже исчезли, и о них могут рассказать лишь люди старшего поколения и фонды краеведческих, этнографических музеев.

Трансформация привычного образа жизни башкир, модернизация края способствовали нарушению эндогенных культурных традиций, заимствование инородных форм культуры, интернационализация элементов материального и духовного воспроизводства привели к изменениям при изготовлении традици-

онного народного костюма, но с сохранением специфики. Изготовление костюма аналогично развитию традиций других народов в условиях современности все больше приобретает черты профессионального декоративного ремесла. Актуальность исследования изготовления традиционной башкирской одежды вызвана также возросшим в последние десятилетия интересом к духовным ценностям всего народа, сохранению этнической специфики.

Изучение башкирского народного декоративно-прикладного искусства как яркого, многогранного и самобытного явления стало возможно лишь по тем образцам, которые собраны в музеях. Существовавшие споры о правильности аккумуляирования «шедевров крестьянского быта» в музейных фондах утихли, поскольку только фонды оказались способными обеспечить сохранность ценнейших памятников, характеризующих быт с различных сторон. Башкирский национальный костюм, как целый пласт декоративно-прикладного искусства, привлекал внимание ученых-этнографов, художников и краеведов. Интересны до сих пор записи экспедиции П.С.Палласа, который посетил башкирский край еще в 1793—1794 годах. Он был в основном в Зауралье и на северо-востоке Башкортостана. Паллас описал башкирский женский костюм и приложил к работе его рисунок, где башкирка изображена в конусовидном головном уборе, его боковые части прикрывают уши и шею, а задняя широкая полоса («лопасть») опускается почти до края одежды. Тулья покрыта монетами, доньшко — кораллами, полоса — рядами монет и бахромой. Автор заключает: «женщина без оного неохотно появляется» в обществе, носит этот убор с утра до ночи. В некоторых дореволюционных работах он называется «*каләбәш*». В восточном Зауралье башкиры называли его «*башкейем*». Сегодня из всех перечисленных основных элементов башкирского костюмного ансамбля на грани исчезновения находится упомянутый исследователем *каләбәш*. Виной тому — невостребованность. Единственный реконструированный вариант данного головного убора есть у руководителя фольклорного коллектива «Кош юлы» А.М.Усмановой из Хайбуллинского района. Она — представитель рода усерган (книга Н.Б.Тулыбаевой «Ауыл зыялыһы — Әсмә Усмано-ва», Уфа, ООО «Информреклама», 2012, 124 с.).

Известный врач и писатель В.М.Флоринский в 1873 году побывал в Башкортостане. Итогом этой поездки стал его труд «Башкирия и башкиры: путевые заметки». Он был убежденным сторонником тюркского происхождения башкир. Об этом, по его мнению, свидетельствуют такие характерные этнографические признаки башкир, как длинные куртки, длинные рубахи с большим откидным воротником, низкие войлочные шапки с повернутыми кверху полями, мясная пища, войлочные юрты и соколиная охота.

Не менее интересны наблюдения М.Баишева. Его статья 1895 года содержит вопросы этнографии

На снимке хорошо видна «лопасть» головного убора «*каләбәш*»

южных башкир — рода усерган. «Усергане еще в конце XIX века носили в основном холщовые сорочки. Для них характерны были также мерлушковые шапки, низкие плоские шапочки из черного каракуля. Правда, они встречаются и у других родов, но в целом мало характерны для башкир. Молодые носят эти шапки из черных мерлушек, а старики — из белых. И еще одна особенность одежды — «тастар» делается из полосы светлого ситца, метра два длиной».

На особенности башкирского народного костюма пристальное внимание уделяет доктор искусствоведения Альмира Гайнулловна Янбухтина. Она утверждает, что изготовление костюма — ремесло женское:

«Народная одежда — область преимущественно крестьянского искусства. В прошлом каждая женщина в той или иной мере обладала мастерством изготовления одежды. Это было искусство безымянных мастеров, и потому оно имперсонально, что является характерной особенностью народного искусства, в том числе и одежды. Что же обеспечило ему целенаправленность развития и отработанность художественных форм, доведенных на протяжении веков до высокого совершенства? Какой механизм, какое обстоятельство доводило ремесло до уровня искусства? Прежде всего, традиция, традиционные черты народного быта, традиционность художественного мышления народа на всем пути его исторического развития. Традиции создавались и отрабатывались веками, вместе с бытовыми навыками передавались из поколения в поколение, отбрасывая все ненужное, второстепенное, закрепляя все самое сущее, необходимое для жизни. При этом традиции вовсе не исключали возможности индивидуального творчества и творческого поиска, но всегда направляли его развитие в рамках привычного образного мышления. Отсюда бесконечная вариативность образцов народного искусства, его живое, полнокровное развитие, умение художественно реагировать на наиболее существенные, качественные изменения, происходящие в жизни»¹.

Истоки башкирского прикладного искусства теряются в глубине веков. От местных условий, традиций зависят те или иные ремесленные занятия башкир, выбор орнаментированных изделий, характер их декора и набор декоративных средств. Технические приемы орнаментации изделий, цветовая гамма, терминология узоров отражают чрезвычайно сложную этническую историю народа: его происхождение, этнические процессы, культурно- историческое взаимодействие с соседними народами. Созданные прежде всего в целях защиты человека от проявлений природных стихий и неблагоприятной обстановки, они в то же время предназначались и для исполнения религиозных обрядов и ритуалов жизненного цикла, связанных с производственной деятельностью и ведением хозяйства.

За многовековую историю башкирское народное искусство выработало яркий и самобытный художественный стиль, выражающий эстетические идеалы народа, его отношение к природе и жизни общества и нашедший отражение в вышивальном и ткацком ремеслах, в оформлении костюма и организации интерьера, в кошмоделии и т.д. Совместное проживание и этнокультурные контакты башкир с другими народами способствовали заимствованию друг у друга навыков и опыта различных производств, созданию общих межэтнических традиций в изобразительном искусстве.

¹ Янбухтина А.Г. Народные традиции в убранстве башкирского дома. У., К. 1993. С.38—39.

Для башкирского народа характерно сочетание традиционных форм хозяйства — скотоводства и земледелия. Преобладал натуральный тип производства, при котором предметы, необходимые в быту, в том числе и костюмы, изготавливались вручную женщинами (прядание шерсти, шитье одежды, выделывание войлока, кожи, изготовление предметов внутреннего убранства, украшение жилища, тканых и вышитых изделий).

Формирование народного костюма — процесс длительный, протекающий во взаимодействии с другими социальными процессами. Национальный костюм вобрал в себя все лучшее и позитивное, приобретенное за многие столетия своего существования, это в некотором роде книга знаний, доступная для тех, кто умеет ее читать. Издревле традиционная одежда являлась проводником народной мудрости из поколения в поколение. Украшение одежды своими руками формировало потребность в освоении некоторых видов вышивок, аппликаций, ткачества, бисероплетения, одновременно развивало терпение, усидчивость, трудолюбие. С другой стороны, выбор орнаментального рисунка на вышивке требовал от мастерицы безупречного эстетического вкуса, чувства цвета, композиционного видения, умения преобразовать окружающую действительность в закодированные символы. На рациональное проектное мышление наших предков указывают особенности конструкции народной одежды.

Для башкирского народа XIX век был временем существенной перестройки социально-экономического уклада. Шла к завершению трансформация от полукочового скотоводческого хозяйства к земледелию и оседлости, что, несомненно, отразилось на народной одежде. Исследование автор проводила на образце женской одежды южных башкир, который, в отличие от мужского костюма, обладает наибольшей информативностью и сохранностью декоративных и конструктивных элементов, приобретенных на ранних этапах исторического развития. Убедительным аспектом при выборе темы исследования являлась имеющаяся информация о древнем роде по линии матери. Фамилия Кутлубаевых из рода усерган, уроженцев села Зиянчурино Кувандыкского района (ныне Оренбургской области), довольно известная. В различных исследованиях Оренбургского края о Кутлубаевых упоминается часто, в Центральном историческом архиве Республики Башкортостан также имеются документы. Их родословная состоит из мусульманских лидеров, военных, врачей, чиновников государственных учреждений, педагогов, научных сотрудников и т.д. Упоминание о том, что братья Кутлубаевы спасли от голодной смерти целое село Зиянчурино в 1921 году — предмет особой гордости для потомков. Костюмный ансамбль ныне обнаружить не реально. По рассказам бабушки, в семье были очень богатые женские *елэн*, *камзул*, *сэсбау*, *тушелдерек*. Спасаясь от голода, многие украшения, которые стоили в цену коня (нагрудники), обменяли за бесценок на продукты. Тем не менее, мне удалось увидеть семейную реликвию: серебряные рубли с надписью «из чистаго серебра», браслеты с выгравированным именем Залифа (имя прабабушки) и кольцо.

Нагрудник

«Усерган — *цсргэн*, древнебашкирское племя тюркского происхождения. Основные тамги — *эцерна, койошкан, һәнәк*»². Предки усерган известны под названиями баджгард, баджгурд, басджирт или башхарт. По преданиям, родоначальником усерган и всех башкир был Муйтен-бий. В I тысячелетии н.э. в общем потоке кочевников усерганцы двинулись из Центральной Азии на запад, в Приаралье и Присырдарьинские степи, затем на Кавказ и Нижнее Поволжье. На рубеже I—II тысячелетий поселились на Бугульминско-Белебеевской возвышенности. Под натиском монголов в XIII веке усерганы ушли в предгорья Южного Урала и обосновались в бассейнах р.Сакмара, Ик, Сурень, Касмарка, Зилаир и Таналык. Небольшие группы расселились по р.Иргиз, Каралык и Камелик, в долине р.Большой и Малый Узень. Ныне на территории расселения усерган находятся Зианчуринский, Зилаирский и Хайбуллинский районы РБ, несколько районов Оренбургской, Самарской и Саратовской областей РФ, верховья р.Большой и Малой Узень в Уральской области Казахстана.

Желание хотя бы потрогать собственными руками экспозиции музеев привело в село Азау (Азово) Архангельского района. Информатор сообщила о старинном платье и показала его. Также показывала фотографии из семейного альбома, где на девочке было надето нагрудное украшение (ожерелье), описанное в книге С.Н.Шитовой. «В северо-западной Башкирии, где не существовало массивных нагрудников с серебряными и коралловыми нашивками, распространенным украшением как в праздники, так и в будни были ожерелья — *һырга, муйынса, сылбыр* и «воротники». Для ожерелий использовали ювелирные медальоны и подвески, а также серебряные монеты, соединяя их металлическими кольцами и цепочками, расположив в несколько рядов». Но, как показывает практика, украшения были распространены и в центральной части Башкирии.

В деревнях Оренбургской области практически не сохранились экспонаты старины. В краеведческом музее Александровского района хранятся предметы быта, элементы женских украшений (браслеты, серьги, накосники, бляхи и кольца). Ни женского, ни мужского костюма найти не удалось. У одной из жительниц Кувандыкского района было обнаружено платье конца XIX века, цельнокроеного исполнения, нагрудный разрез украшен царскими монетами, а подол — тремя атласными лентами желтого, голубого и зеленого цветов. Ценность находки в том, что она имеет элементы, схожие с описанными М.Баишевым.

В краеведческом музее села Исянгулово Зианчуринского района были исследованы экспонаты — старинные нагрудные украшения «*алмизец, изец*». Об этих элементах женского костюма имеется информация у известного исследователя. «Впрочем, гораздо чаще бытовал несколько иной вид этого украшения: на куске материи лопатообразной формы нашивались два-три дугообразных ряда полос материи или ленты, совершенно так же, как делалась обшивка (*изец*) нагрудного разреза женской сорочки. На эти цветные полосы или ленты нашивались как крупные, так и мелкие серебряные монеты, а за неимением последних просто круглые металлические штампованные бляхи. Нередко такого рода нагрудник бывал обшит позументом (*ука*)»³. На старинном

² Янгузин Р.З.: Этнография башкир/история изучения/. — У., К. 2002. С.93.

³ Шитова С.Н.: Башкирская народная одежда. У., К. 1995. С.115.

нагруднике обнаружались именно такие металлические бляхи с чеканкой, о которых говорил Руденко. Информацию о бляхах опубликовал зианчуринский историк-исследователь Иршат Зианбердин. Он пишет о том, что башкиры, жившие в средневековье, исповедовали несторианство (традиционную религию части башкир и предков Терского казачества, т.е. староверов), об этом свидетельствуют бляжки — *көмбәз* (купол или украшение куполообразной формы, изготовленное из бронзовых, золотых или серебряных кругов), найденные в Зианчуринском районе. На них на выпуклой стороне начеканены фетвы двух Византийских патриархов — Сисинния и Нугзара (Нестора). Тексты фетв (постановлений высших богословов по тем или иным правовым вопросам) выполнены арамейско-сирийскими письменами. На одном из башкирских кумбазов написано так: «Тень пещеры — результат щедрости мучения (от жары и суеты). Богослов Сисиний воспитатель». Есть еще одна: «Только Вседержащий дарит милость. Патриарх Несторий». Так же обнаружены надмогильные памятники мусульманских богословов, которые выполнены в виде несторианских крестов. Один из памятников — в деревне Утягулово Зианчуринского района (родное село моего деда Валеева (Бердигулова) Булата Масалимовича. — *С.У.*). Там было написано: «4-го дня месяца хамл 1894 года Минглигирей сын Ядкаров захоронен...» Таким образом, можно предположить, что часть башкирских родов с V века исповедовали несторианство (насырани).

В музее с.Исянгулово хранятся множество фотографий древних застежек — *каптырма* с камнями сердолик, бирюза; старинные браслеты с гравировкой, с полудрагоценными камнями, элементы женских украшений (*сулпы, көмбәз, беләзек*).

Национальный музей Республики Башкортостан — один из старейших музеев страны, созданный на базе Уфимского губернского музея в 1864 году. Здесь сохранились редчайшие предметы декоративно-прикладного искусства — образцы вышивок, узорного ткачества, художественной обработки металла и кожи, деревянная утварь. Собран богатый материал, который позволяет дать развернутую характеристику башкирского декоративно-прикладного искусства XIX — первой половины XX вв. Как итог многочисленных экспедиций, в музее имеется бесценное собрание украшений из кораллов, серебряных подвесок и монет, различной формы нагрудники, наборы фигурных застежек, браслетов и колец. Очень богатыми на находки оказались экспедиции, организованные в Давлекановский, Кигинский, Учалинский, Баймакский, Кугарчинский, Абзелиловский районы. Была собрана коллекция праздничной одежды башкирских женщин, расшитой шелком, кораллами, позументом, металлическими накладками. Обувь пополнилась мужскими и женскими сарыками. В последние годы музеем проделана большая работа по реконструкции и реставрации старинных экспонатов. Материальное и духовное наследие, представленное в фондах музеев, должно стать достоянием современной культуры. При умелом и творческом изучении традиционной башкирской культуры современные мастера

Хараус

смогут создать интереснейшие модели одежды, сохраняющие национальный колорит. Полную информацию по фонду и отдельные заметки дала сотрудник музея Г.Ф.Кутлумухаметова. Ее утверждения об эстетической и философской содержательности каждого элемента костюма заслуживают пристального внимания. Ведь раньше и поверья, и народная медицина имели широкую практику. Потому в костюме не увидишь ничего лишнего, необдуманного орнамента или расположения украшения просто не бывает. Действительно, при умелом и творческом изучении традиционной башкирской культуры есть возможность реконструировать модель одежды любого башкирского рода.

Изготовление национального костюма

Родо-племенная структура башкирского народа исследовалась историком Р.Г.Кузеевым. В своей монографии «Очерки исторической этнографии башкир» он дает детальную характеристику всех звеньев структуры, например, *ара, аймак, нәсел* — потомки единого предка, т.е. близкие родственники. Башкирский род объединяет большое количество групп с родственными подразделениями — *тубә, аймак, ырыу*. Члены рода были объединены общим названием, имели единую в основном тамгу (знак), знали *шәжәрә* (родословную) и расселялись компактно на единой территории. При реконструкции женского костюма одного из крупных родов башкир — усерган были изучены не только труды известных ученых о родовой структуре, но и просмотрена литература об особенностях этнического костюма. Интересной показалась и старая выкройка еляна с описанием работы на старотюркском языке, впоследствии переведенная в векторный формат художником Арсланом Бикбаевым.

Есть исследования особенностей южного башкирского костюма, свидетельствующие о том, что женщины раньше носили *күлмәк* (платье) из грубого белого холста; грудь его по бокам вышивали шелком (наподобие налобных украшений — *һарауыс*). Но сейчас повсюду распространен *күлмәк* из красного ситца, на подоле (*итәк*) — одна или две ленты желтого, синего, голубого или зеленого цвета. Крой фасона схож с описаниями старых коллекций Государственного Эрмитажа, которые были обнаружены в Орском уезде Оренбургской губернии в конце XIX века. Цельнокроеная верхняя часть платья, неотрезного в талии, представляла собой прямоугольник с отверстием и нагрудным разрезом. Известно, что специально для кормящих женщин изготавливались платья с наклонными разрезами, проходящими по центру грудных желез. Рукава кроились трапециевидными с ластовицами. Длина изделия 132 см, ширина в поясе — 74 см, ширина подола в сложенном виде — 120 см. Прямые рукава длиной 56 см, шириной — 23 см. Ластовица — 14x14, воротник-стойка — 6 см, застегивался на две пуговицы (*һәзәп*) или на крючок (*әлмәк*), иногда и тесьмой (*ыңырбау*), нагрудный разрез 24 см.

Говоря об одежде жителей Орского уезда Оренбургской губернии рода усерган конца XIX века, М.Байшев писал, что башкирки Куруила и Касмарки, впадающих в реку Сакмару (приток реки Урал), «почти исключительно шьют холщовые рубашки». О белых платьях сохранились воспоминания во многих деревнях на юге и юго-западе Башкирии. В первые десятилетия нашего века белый цвет оставался предпочтительным в одежде пожилых женщин. В горных и степных районах молодые женщины холщовые платья окрашивали в красный, зеленый, синий, реже в желтый цвета. На подол наносили минеральной

краской полосы или нашивали две-три узкие цветные ленты. Цвета означали довольно простые понятия: зеленый — трава, голубой — река, воздух, красный — жизнь, кровь, желтый — солнце, белый — плодородие земли, светило и все красивое в природе. У башкирок рода *цсәргән* такие полосы служили зачастую единственным украшением платья. Позже появились платья отрезные в талии, оборки на подоле в два, а то и в три ряда. Оборки назывались *балитәк*, *бәбәй итәк*, *маскаҫле итәк*. Такими же лентами полукругом в один или два ряда были отделаны прорехи рубахи. Имели значение оттенки женского платья. Светлую одежду носили молодые девушки и девочки, замужние — более глубокие оттенки. Распространено было украшение платьев серебряными монетами разного достоинства и медными бляхами.

Сегодня возможна реконструкция костюмов разных веков. Потому трудностей с приобретением полотна для платья не было. Придерживаясь старинного способа, шилось платье вручную. Однако при изучении фондов Национального музея Республики Башкортостан обнаружилось, что ленты были пришиты к платью на машинке, как на подоле, так и на прорехе. Украшения к платью приобретались разными путями. Бытует мнение о том, что глава семьи обменивал на базаре драгоценные шкуры и меха на монеты, ткани и одаривал ими своих дочерей, жен. После женщины пришивали монеты к платью или к нагрудному украшению. Редко, но практиковался способ кройки и шитья платья на швейной машинке у портного на базаре. Остальные украшения — позументы и вышивки шились вручную. Так, в музейных коллекциях встречаются изделия, изготовленные более современным путем.

Следующий элемент костюма — *күкрәксә* реконструирован по описанию В.М.Черемшанского. «Нагрудная повязка (*тишелдерек*, *күкрәксә*), которую женщины надевали после свадьбы или после рождения первого ребенка. Ее носили под платьем. В прореху виднелась небольшая часть повязки, тем не менее, украшению уделялось большое внимание. Форма повязки вплоть до последнего времени оставалась традиционной: это был прямоугольник 44х29 см, верхняя часть прямоугольника 14 см. Кусок ситца с подвернутыми верхними углами — *күкрәксә* держался за счет лямок, сшитых тоже из ситца. Центральную часть занимали нашивки из разноцветных полос, составлявших прямоугольник. Иногда нашивалась специальная вышивка»⁴.

В основу реконструкции штанов (*ыштан*) лег экспонат Государственного Эрмитажа, приобретенный в Оренбургской губернии в XIX в. Распространенные в башкирских деревнях штаны долго сохраняли старый покрой. Различались штаны с широким и узким шагом. *Ыштан* встречался как у мужчин, так и у женщин, *салбар* — только у мужчин. Женские изготавливались из красного или полосатого ситца, на хлопчатобумажной или шерстяной шнуровке. Длина штанины — 87, ширина 25 см. Середина в сложенном виде представляет трапецию высотой 42 см, основанием 52 см и верхом 35 см. С внутренней стороны вшиты клинья, не доходящие до низа штанин, увеличивающие свободу шага. Носили *ыштан* заправленным в шерстяные носки или суконные чулки.

Из верхней одежды, принятой у башкир, наиболее древними считаются суконные халаты (*сәкмән*) и шубы (*тун*). В мужском гардеробе это традиционно

⁴ Черемшанский В. М.: Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. У., Оренбург.губ. правления. 1859.

одежда из меха. У женщин были распространены стеганое пальто, шаль и тканевый халат. Нередко они надевали шубу мужа из лисьего или волчьего меха. Тканевый халат называется *бишмат*, *елән*. Больше всех из костюмного ансамбля украшены были *елән*. Как правило, украшения — полосы зеленого, красного, синего сукна, золотого или серебряного позумента (*ука*) по краю. По мнению этнографов, широкое распространение получили орнаментальные мотивы вышивки на халатах, так называемый солярный знак — *мөһөр* (печать). Солнце изображалось с разноцветными лучами и концентрическими кругами; в середине нашивали кружок из цветного сукна, а лучи вышивали шерстяными цветными нитями. Фоном для таких ярких узоров на еляне служил черный сатин. В декоре елянов использовали мотивы гор, кускара, древа жизни. Древо жизни — родословная. Представители рода усерган часто украшали *елән* бусинками из рябины — дерева своего рода. Птицей рода считается журавль, знак — *койошкан*, клич — *тукхаба*.

Елян

Рукава у *елән* не зря кроились очень узко и плотно прилегали к запястьям. Здесь, конечно, учитывались природно-климатические условия и постоянная верховая езда. От ветра спасала и стойка-воротник. Сам *елән* не застегивался.

Старинные халаты с притаченным шалевым воротником иногда переходили с уступом в глубоко распахнутые полы, где справа и слева обязательно образовывали два крупных треугольника в форме принятых у башкир, хорошо прочитываемых *бетец* (оберег). Реже встречаются наплечники — эполеты (*яурынса*). Эполеты появились после военных походов в начале XIX в. на Запад. Есть мнение, что это отголоски легенд о женщинах-амазонках.

Следующий элемент костюма — *кашмау*. Он часто встречался в южных селениях рода усерган. Бытует мнение, что такой головной убор могла позволить себе только богатая женщина. Кашмау плотно облегал голову, спереди он окаймлен рядом одинаковых монет, передние концы его оканчиваются длинными *сулпы*. *Кашмау суғы* также спускается на лоб, теменная подвеска — *маңлай суғы* вроде серебряных серег, темя, виски и уши закрыты нитями крупного коралла, идущими рядами, а с макушки весь затылок ушит крупными серебряными монетами. Между шлемом и наспинной полосой размещалась круглая или треугольная бляха. Или же две ракушки, играющие роль оберега. Наспинная лента также была украшена монетами, кораллами и ракушками — *кортбаш*, *кортмаш*. Часто на ней изображали геометрические фигуры, которые нередко означали принадлежность к тому или иному роду. Этот необычный убор дошел до наших времен и активно позиционируется во многих районах.

Некоторые источники свидетельствуют, что на юге Башкирии женщины средних лет надевали под кашмау платок — *яулык*, а пожилые — полотенцеобразное покрывало *тастар*. И здесь утверждается, что кашмау был у женщин в состоятельных семьях. Его надевали невесте на свадьбу, а позже могли носить только на праздниках. К слову, кашмау знали не везде. В начале XX века он

встречался у башкир родов бурзян, тангаур, усерган, тамьянцев, юрматинцев. У демских минцев он распространился под влиянием переселенцев из Южного Урала. На основу *кашмау* брали сукно, на подклад — лен. Монеты использовались современные, но обточенные «под старину».

Реконструкция кашмау была произведена по описанию приобретенного в 1907 году музейного экспоната (№ 1234-19) в деревне Юлдыбаево Орского уезда Оренбургской губернии. *Койрок* («хвост»), *олон* («нечто длинное») обычно доходил до края одежды, носили его поверх праздничного халата как дополнительный декор. *Койрок* размером 15x107 см, сделан из красного сукна на ситцевом, реже на льняном подкладе. По краю имеет обшивку — ленту темного цвета в 2 см, рядом с которой расположены раковинки-ужовки (*кортбаш*), что служили оберегом. Середина хвоста украшена разноцветным бисером, из них вышит ромбовидный узор. *Кашмау* рода усерган отличался своими родоплеменными знаками — *тамга* на лопасти (*койрок*). Вообще, башкирские тамги — уникальное явление. *Тамга* каждого рода имеет от 27 до 50 вариантов. Основными знаками рода усерган являются: *эцерна*, *койошкан*, *һәнәк*.

Самым нарядным и богатым украшением костюма башкирских женщин принято считать нагрудник. У каждого башкирского рода — *ырыу* были свои отличительные формы и названия нагрудников: *селтәр*, *сакал*, *һакал*, *яға*, *муйынса*, *башкизеу*, *алмизеу* и др. У женщин рода усерган были нагрудники *башкизеу*, *алмизеу*, а также *селтәр*, описанный ранее. Он встречался у юго-западных минцев, табынцев и юрматинцев. За Уралом — у степных башкир кубелякцев, тамьян-тангаурцев и бурзян, на юге — у тамьянцев, кипчаков с бурзянами, а также у усерган. Нагрудник, вышитый из кораллов, с серебряными простыми бляхами и монетами, закрывал грудь и спускался до уровня талии примерно на 15 см. Плетеная сетка из коралловых бус находилась на нижней половине, в завершении висела бахрома — *төйөк* с монетами на концах. Издавна у башкирок были свои названия бисероплетения сеткой: *өс тояклы* — *ике нигезле* (треножник с двойной основой), *ике тояклы* — *өс нигезле*, *ике тояклы* — *ике нигезле*. (Современные сетки, плетеные из бисера, сегодня имеют название «ажурное плетение», в этой технике используются различные формы ячеек — «ромбы», «соты», «фонарики»). В украшении нагрудника лежит глубокая философия башкирских поверий. Не зря сказано: «*Ирзең нуры — ай нуры, нур осонда орлоо. Катын-кыз нуры — көн нуры, тормошка йән бирә*». Это означает, что жизнь начинается от слияния двух энергий — женского и мужского начала. Верхняя часть нагрудника вышивалась плотно расположенными кораллами, образующими ромбы, круги и полукружья. В центре таких кругов могли разместить ракушку — *кортбаш*, что означало глаза дракона. Этот элемент — оберег от злых духов, полукруги были намеком на солярный знак. На сетке располагались две-три *сулпы*. Между верхней и нижней частями нашивались несколько рядов монет. На верхнем, вырезанном по шее крае, тоже пришивались монеты в ряд. Держался *селтәр* на лямках, которые были сшиты справа налево вокруг шеи и на уровне подгрудной части застегивались на пуговице

справа налево. Так же нанизывали монеты вдоль обхватывающей спину ленты. Нагрудное украшение считалось зеркалом благосостояния женщины. На реконструированном нагруднике за основу было взято сукно красного цвета, подкладочный материал — из красного льна. Лямки также сшиты из льна. Монеты использованы современные.

Очень редко, но были в составе одежды суконные чулки. На Южном Урале эти чулки надевали на кожаные калоши. У башкирских племен *цсэргэн*, *тэңгэцэр* и *бөрйэн* они встречались чаще. Они служили как домашней, так и уличной обувью. Очень нарядные войлочные чулки были у рода усерган. Женщины украшали свою, а также детскую обувь цветными суконными аппликациями, иногда в сочетании с двойным тамбуром. На задник могла нашиваться суконная цельная композиция, чаще его орнаментировали лентами, чтобы придать особую рельефность композиции, верхний край был расшит роговидными узорами из сукна. Также пришивались к мужской и женской обуви в районе щиколотки треугольники — *бетеу* (оберег) или ромб, означающий движение. Зигзаги на мужской обуви тоже появились неспроста, они означали извилистый жизненный путь, который проходит каждый человек. В прошлом войлочные чулки были распространены у многих кочевых народов Европы и Азии. Существовало несколько видов чулок: войлочные — *кейез ойок*, *байпак*; суконные — *тула ойок*; холщовые — *киндер ойок*; шерстяные вязаные — *бэйлэм ойок*. А также часто встречались у скотоводческих племен кожаные сапоги с высоким голенищем. Для изготовления *тула ойок* использовалась меринсовая шерсть. Техника — мокрое валяние, натягивание на валяльную колодку, прифельт, фильцевание. Кожаные калоши сшиты вручную.

В народном искусстве орнамент является основным видом, представляющим своеобразный и важный слой художественной памяти народа. Вся орнаменталистика в костюмном ансамбле башкир связана с определенными представлениями, верованиями башкир. Как правило, они отражают их душевное состояние, веру в тотемы, культы. Еще в первобытном обществе башкиры верили в существование души и духов (дух горы — *тау эйәһе*, хозяин дома — *өй эйәһе*), верили в культ камня, культ волка, культ журавля, а также в магию — воздействие заклинаниями на природные явления и судьбы людей (колдовство — *сихыр*, лечебная магия — *имләү*, *баһыу*). Есть предположения, что до мусульманского периода своей истории башкиры исповедовали древнеиранскую религию зороастризм (пропагандировал борьбу добра и зла, света и тьмы, жизни и смерти), который отражается в эпосе «Урал-батыр». Новшеством в истории башкирской орнаменталистики можно считать *кәмбәз*, относящийся к средневековому несторианству. Со сменой жизненного уклада активно менялось мировоззрение. Тенгрианство — поклонение *Тәңре*, небесному богу. Это могли быть солнце или луна. Меняющиеся погодные условия, стихии, урожай и неурожай объяснялись волей *Тәңре*. Считалось, что деревья и камни, земля и вода, как и человек, испытывают боль, гнев, обиду и могут нанести вред человеку или оказать благодеяние. Птицы и животные считались существами разумными, поэтому башкиры были очень осмотрительны и старались не гневить природу и зверей. В трудах Ибн-Фадлана есть подробные описания священных тотемов (птицы, звери, змеи). С тех пор активно начали применяться изображения птиц и других

образов в элементах костюмного комплекса. Например, головной убор кашмау повторяет форму лебедя. На елянах изображаются горные мотивы, соляренный знак, растительные элементы. Вышивки и аппликации на задней части обуви (*сарык, тула ойок*) означают трехуровневый мир.

В Башкортостане веками складывалась культура взаимодействия разных народов, они всегда стремились к мирным добрососедским отношениям и культурному взаимовлиянию. Наша республика издревле является контактной зоной между Западом и Востоком, христианством и мусульманством, славянским и тюркским мирами и культурами. На протяжении столетий складывались сложные культурные взаимоотношения башкир со многими, в первую очередь — с близкими по языку, религии народами. Этому в большой степени способствовал и полиэтничный состав населения Башкортостана. Непосредственным источником распространения нового среди башкирского населения была торговля. Так проникали мелкие предприниматели из татар (портные, сапожники, ювелиры). Среди северных башкир пользовались спросом марийские катаные шляпы, удмуртские валенки, изделия русских ремесленников и др. Культурные взаимодействия с финно-уграми и русским населением в области народного костюма проявлялись более сдержанно, чем в сфере хозяйственной деятельности. Вместе с тем, длительное общение разных народов в пределах Волго-Уральского региона было плодотворным в плане развития народной одежды, обогащения ее состава и связанных с ней художественно-декоративных навыков. Одним из результатов сотворчества явились общие традиции узорного ткачества в праздничной одежде башкир, татар, приуральских чувашей, южных удмуртов, восточных марийцев и других этнических групп, оказавшихся в тесном соседстве. Башкирский народ прошел продолжительный, сложный путь развития. Через Южный Урал проходили различные племена в эпоху переселения народов. Часть из них навсегда оседала здесь и участвовала в формировании башкирского народа, его духовной культуры. Наглядным доказательством этого является сохранившийся до наших дней башкирский национальный костюм. Развиваясь наравне с другими видами народного творчества, он отражает самобытность национальной культуры, ее исторические связи. Он связывает прошлое, настоящее и будущее.

Национальный костюм сохранился во многих культурах. Комплекс нашего исследования позволил выдвинуть заключение о вероятности происхождения костюма, его элементов и развития под заметным влиянием других культур. Являясь отражением жизнедеятельности людей и природных условий, народный костюм башкир — это продукт образа жизни, часть степной культуры. В то же время обнаружен ряд отличий. Это уникальные мотивы украшения костюма, уровень их сохранности. Башкирский народ, в отличие от многих, несмотря на самые сложные условия, сумел сохранить в своей культуре уникальные мотивы декорирования костюма. Основной задачей, которую перед собой ставили мастера-изготовители, этнографы-исследователи при реконструкции традиционного костюма, являлось расширение границ использования костюмного комплекса. Знатоки старины придерживаются традиционных локальных вариантов. Но примеры реконструкции, моделирования находятся под сильным влиянием татарского, русского, казахского и других национальных традиций. Результат такого воздействия может быть как разрушительным, так и созидательным.